УДК 332.1

В.Н. Круглов, Д.В. Тютин
Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, email: vladkaluga@yandex.ru

МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Ключевые слова: население, доходы, регион, динамика роста, борьба с бедностью, механизмы, модели, инструменты, алгоритм, дифференциация, сферы деятельности.

В статье исследуется такой фрагмент социально-экономических отношений мезо-уровня, как распределение и перераспределение доходов населения в зависимости от сфер деятельности, общей экономической обстановки, средней заработной платы на территории и многого другого. Учитываются показатели номинальных и реальных доходов людей, их структурный состав, влияние на рост качества жизни. Путём интерпретации статистического материала, накопленного Калужской областью за последние пятнадцать лет в данном направлении, идёт поиск более действенной модели (её контура) социально-экономического менеджмента регионального уровня. В обозначенном круге первоочередных проблем находится также вопрос борьбы с бедностью, сокращение числа лиц, находящихся за чертой ниже прожиточного минимума. Графические схемы, созданные исследователями, помогают в достаточной степени декодировано и доходчиво воспринять поданный текст. А промежуточные выводы (привязанные к отдельным графикам) позволяют полемизировать уже по ходу чтения сделанных наработок. Приращение научного знания видится в большой обобщающей силе сделанного анализа, который может быть полезен практически любой системе мезо-уровня в плане совершенствования мотивационной политики реального сектора экономики.

V.N. Kruglov, D.V. Tyutin
Kaluga branch of RANEPA, Kaluga, email: vladkaluga@yandex.ru

THE MOTIVATIONAL ASPECT OF THE SOCIO-ECONOMIC ACTIVITY OF THE REGION AS AN INDICATOR OF THE QUALITY OF LIFE

Keywords: population, income, region, growth dynamics, poverty reduction, mechanisms, models, tools, algorithm, differentiation, fields of activity.

The article examines such a fragment of socio-economic relations of the meso-level as the distribution and redistribution of income of the population depending on the fields of activity, the general economic situation, average wages in the territory, and much more. The indicators of nominal and real incomes of people, their structural composition, and the impact on the growth of quality of life are taken into account. By interpreting the statistical material accumulated by the Kaluga Region over the past fifteen years in this direction, a search is underway for a more effective model (its contour) of socio-economic management at the regional level. The designated range of priority problems also includes the issue of combating poverty, reducing the number of people below the subsistence level. The graphic schemes created by the researchers help to decode the submitted text sufficiently and intelligibly. And intermediate conclusions (linked to separate graphs) allow you to polemize already in the course of reading the developments made. The increment of scientific knowledge is seen in the great generalizing power of the analysis made, which can be useful to almost any meso-level system in terms of improving the motivational policy of the real sector of the economy.

Производительность труда во всём мире во многом зависит, в первую очередь, от его мотивации (как морального, так и материального порядка). Ведь если посмотреть на абсолютный показатель выработки на одного сотрудника, то очевидно, что Соединённые Штаты Америки обгоняют Российскую Федерацию практически в три с лишним раза. Исходя из концепций российских либеральных экономистов это и является главным ограничителем роста отечественных заработных плат. Но, если вместо абсолютного показателя (который очень о многом говорит, да мало что значит) мы возьмём относительный показатель (по природе своей являющийся более объективным), то выводы о потенциальных возможностях США и РФ кардинально меняются. Скажем,

если мы посмотрим, как отличается производительность труда на каждые сто вложенных долларов, то здесь уже американцы будут в разы отставать от российских коллег. Вполне естественно, что напрашивается логический вывод о том, что труд в нашей стране зачастую либо не мотивируется, либо вообще не оплачивается на достойном уровне. Именно исходя из значимости данного социально-экономического направления, авторы материала провели анализ мотивационных параметров относительно финансовых доходов населения в Калужском регионе. Анализ номинальных и реальных доходов населения, их состава, дифференциация по отраслям производства позволяют лучше понять реперные точки приложения финансовых потоков на региональном уровне, а значит – добиться большей эффективности при равноценных вложениях.

Цель исследования

Целью исследования является создание контуров новой модели управления регионом, согласно которой будет происходить перераспределение доходов (и их дифференциация) среди различных (якорных для территории) сфер деятельности и слоёв населения. При этом авторская концепция предусматривает два системообразующих (но разнополярных) фактора. Первый – это интенсификация борьбы с бедностью и сокращение тезауруса, обеспеченного менее прожиточного уровня. А второй – это перераспределение доходов в сферы деятельности, где выпускается продукция с высокой долей добавленной стоимости. В совокупности данные направления как «полюса магнита», по мнению исследователей, способны формировать более высокое качество жизни мультипликативными темпами.

Материалы и методы исследования

В качестве базового материала были использованы монографические наработки как отечественной, так и зарубежной школ, многочисленные статистические исследования федерального, регионального и муниципального уровня, а также лучшие образцы эмпирических практик субъектов хозяйственной деятельности Российской Федерации. Среди методов исследования можно отметить применение многофакторного и статистического анализа, дедукции и индукции, монографического и системного подходов, а также подходов комплексного, ситуативного и процессного плана.

Результаты исследования и их обсуждение

1 Показатели номинальных и реальных доходов населения

Трендовый анализ динамики материального благополучия населения показывает опережающий рост доходов, что с т.з. обеспечения благополучия жителей Калужской области является позитивным фактором. Однако, динамика реальных располагаемых денежных доходов в % к предыдущему году имеет выраженный нисходящий тренд. Это подтверждает вывод о том, что рост доходов населения в экономике региона не обеспечивает существенного повышения благосостояния жителей [1].

Кроме того, отмеченная проблема частично может усугубляться наличием задолженности работодателей по выплате заработной платы. Однако, основываясь на данных рисунка 1, можно констатировать, что влияние этого параметра невелико.

Представленные статистические показатели указывают, что фактор наличия задолженности по оплате труда достаточно в небольшой степебни затрагивает формирование проблемы бедности в регионе. Для понимания отраслевых особенностей бедности целесообразно оценить те или иные механизмы отдельных сфер деятельности, что нашло своё отражение в рисунке 2.

Приведенные статистические данные рисунка 2 показывают, что актуальность указанной проблемы сохраняется только для сферы обрабатывающих производств. Следовательно, риски снижения материального благополучия и угроза бедности населения в регионе может быть констатирована для граждан, занятых в обрабатывающей промышленности. Однако, из данных рисунка 3 следует, что непосредственная угроза снижения благополучия населения вследствие роста – это именно рост просроченных форм задолженности зарплаты [2].

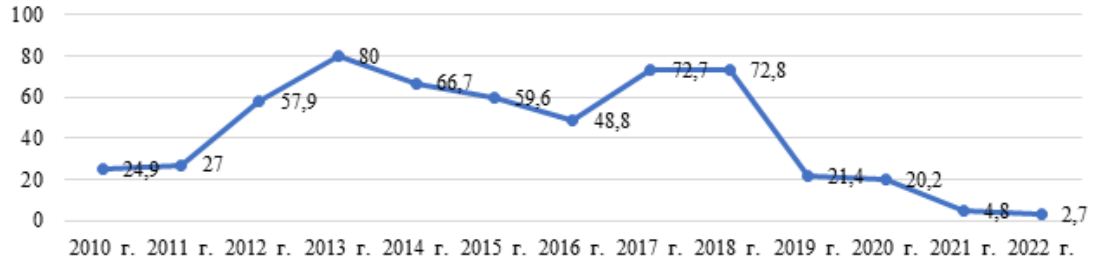

Рис. 1. Кумулятивный эффект долгов по зарплате физическим лицам (конец года), млн. руб.

Рис. 2. Отраслевые аспекты задержки зарплаты в регионе (2020-2022 гг., тыс. руб.)

Рис. 3. Дисфункциональные аспекты выдачи зарплаты в 2020-2022 гг.

Рис. 4. Темпы роста зарплат в экономике Калужской области за 2020-2022 г.

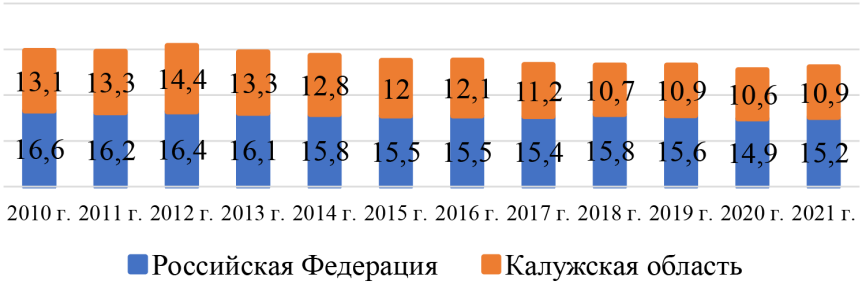

Рис. 5. Коэффициент фондов в РФ и Калужской области в 2010-2021

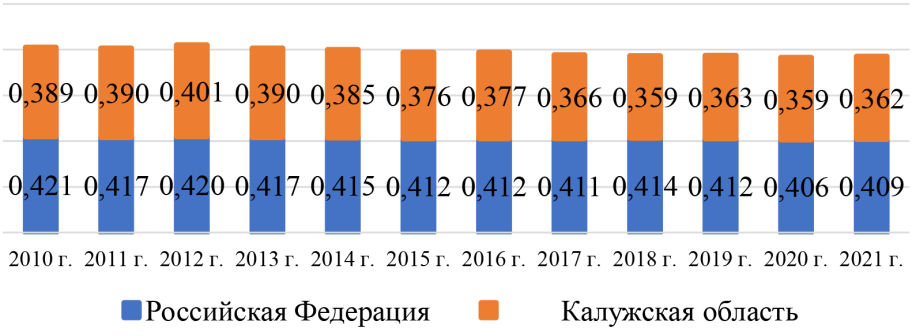

Рис. 6. Коэффициент Джини в РФ и Калужской области в 2010-2021 гг.

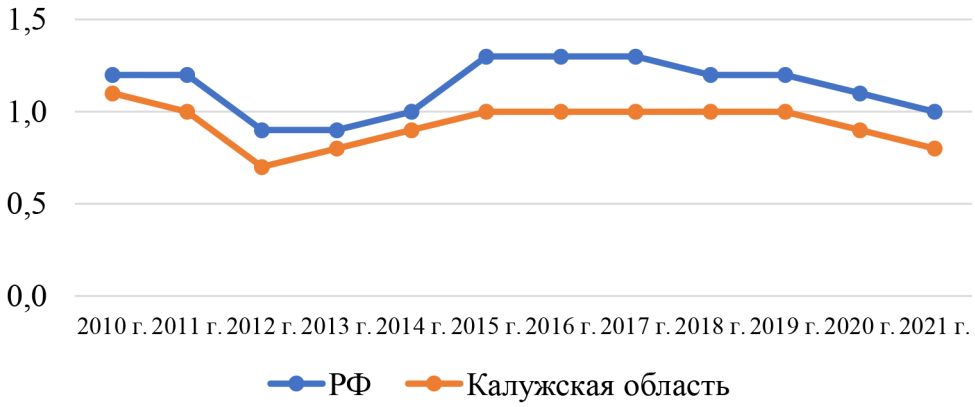

Рис. 7. Сравнительная динамика показателя дефицита денежного дохода населения Калужской области и РФ в 2010-2021 гг., в %

Динамика роста зарплат за период 2020-2022 гг. имела выраженную дифференциацию, что может являться причиной ухудшения материального положения граждан, занятых в отдельных секторах региональной экономики (рис. 4).

В долгосрочной ретроспективе номинальная начисленная заработная плата в Калужской области росла темпами, сопоставимыми с показателями ЦФО и РФ. При этом, показатель реальной начисленной заработной платы в % к предыдущему году, на протяжении с 2018 г., имеет устойчивую тенденцию к снижению. Таким образом, достигнутые темпы роста номинальной заработной платы не являются достаточными и не обеспечивают роста благосостояния работников [3].

2. Состав доходов населения

Данные рисунка 5 показывают, что степень дифференциации доходов населения в Калужской области была существенно ниже аналогичного показателя по РФ в целом.

Важно отметить, что на долгосрочном интервале 2010-2021 гг., коэффициент фондов в Калужской области снижается более высокими темпами в сравнении с показателем по РФ. Таким образом, уровень дифференциации доходов населения в Калужской области снижается более существенно, нежели по РФ. Аналогичный вывод можно сделать на основе анализа сравнительной динамики индекса концентрации доходов (коэффициента Джини), приведенной на рисунке 6. Показатель концентрации доходов населения в Калужской области снижается более существенно в сравнении с РФ. Это означает, что в Калужской области проблемы бедности имеют меньшую остроту в сравнении с общероссийским показателем [4].

Несмотря на отмеченное снижение дифференциации доходов населения в Калужской области на фоне общероссийской тенденции, данные распределения общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения Калужской области указывают, что острота проблемы бедности в регионе не снижалась [5, с.489].

В период 2010-2021 гг., удельный вес первого квантиля повысился с 5,9% до 6,5%, что указывает на повышение доли бедного населения. Также увеличивался удельный вес второго и третьего квантилей. Доля четвертого квантиля оставалась практически неизменной, а пятого, напротив – снизилась. Таким образом, за период 2010-2021 гг. возросла совокупная доля 1 и 2 квантилей – наименее обеспеченного населения, а доля пятого квантиля – населения с наивысшими доходами, напротив, снизилась. Данные изменения указывают на снижение уровня жизни населения региона. Приведенный вывод подтверждается динамикой показателя дефицита денежного дохода населения Калужской области (рис. 7). На фоне аналогичного

показателя по РФ, значение показателя дефицита денежного дохода в Калужской области указывает на меньшую выраженность проблемы, однако ее актуальность сохраняется [6, с.463].

Структурное финансирование в его доходной части населения Калужской области, регионов ЦФО и РФ в целом приведена на рисунке 8. Как следует из представленных данных, структура денежных доходов населения Калужской области вполне типична целому ряду субъектов хозяйственной деятельности Российской Федерации. А вот среди существенных различий можно отметить следующие:

1) Удельный вес доходов от собственности в регионе ниже, чем в ЦФО. Это означает, что с т.з. обеспечения материального благополучия жителей регион во многом коррелируется прежде всего именно с параметром стабильности работы экономико-образующих организаций, нежели доходов от собственности и самозанятости;

2) у предпринимательского слоя доходы на порядок ниже среднего по РФ показателя. Это означает ограниченность предпринимательского потенциала и возможностей населения региона формировать альтернативные источники дохода, кроме работы по найму. Косвенно это подтверждает низкое значение показателя скрытых денежных доходов;

3) социальные выплаты в Калужской области имеют более существенное значение, в сравнении со средними показателями по ЦФО и РФ. Это означает, что поддержание сложившегося уровня жизни в регионе на 24% обеспечивается социальными расходами государства, в случае сокращения которых риски снижения уровня жизни части населения будут возрастать.

Средний размер назначенных пенсий в Калужской области на начало 2023 г. составил 19186,0 руб., реальный размер назначенных пенсий составлял 99,8%. Прожиточный минимум пенсионера в Калужской области на начало 2022 г. был равен 11868 руб. (рис. 9), отношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума составляло 161,7%.

В целом за период 2014-2023 гг. величина прожиточного минимума населения Калужской области возросла на 83,3%. При этом следует констатировать, что доля населения Калужской области с доходами 3-6 и более раз, превышающими границу бедности снижается, что подтверждает сделанный ранее вывод о снижении дифференциации доходов населения региона [7, с.74].

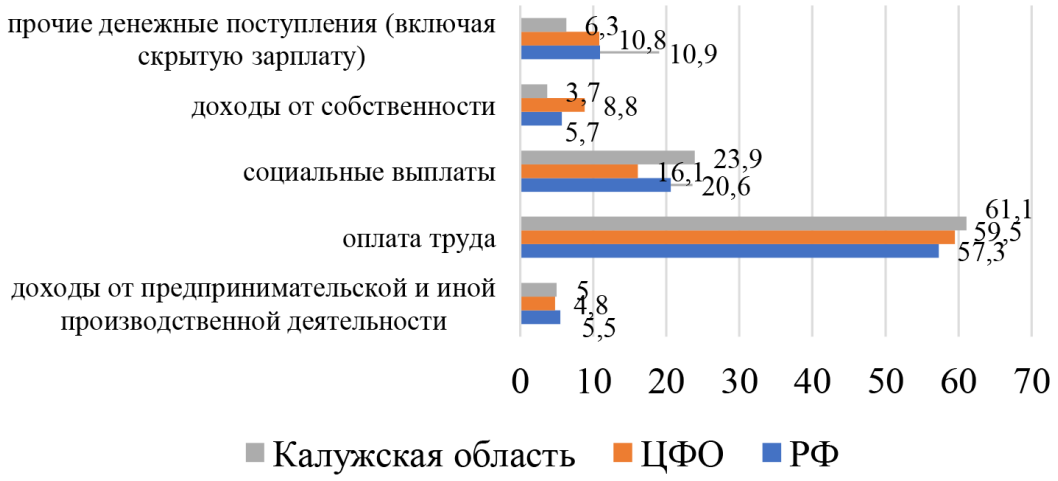

Рис. 8. Структурное финансирование в его доходной части населения Калужской области, регионов ЦФО и РФ

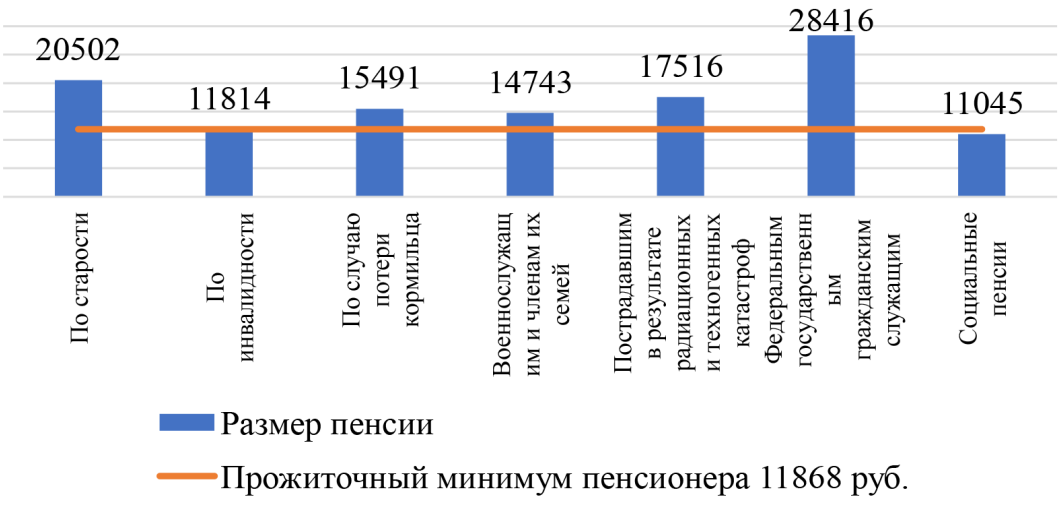

Рис. 9. Показатель среднего размера начисленных пенсий в Калужской области на 1 января 2023 г.

Выводы

Величина прожиточного минимума, с 2018 г. устойчиво снижается. Динамика роста зарплат за период 2020-2022 гг. имела выраженную дифференциацию, что может являться причиной ухудшения материального положения граждан, занятых в отдельных секторах региональной экономики.

Дифференциация доходов населения Калужской области существенно ниже показателей РФ. Несмотря на это, острота проблемы бедности в регионе не снижалась: совокупная доля первого и второго квантиля за последние 10 лет не снижалась, а возросла с 16,5% до 17,9%.

В структурной динамике финансовых потоков региона на оплату труда приходится 61%. При этом удельный вес доходов от собственности и предпринимательской деятельности ниже аналогичных показателей по РФ. Напротив, социальные выплаты в структуре денежных доходов населения Калужской области существенно превышают средний российский показатель и составляют 24%. Это указывает на ограниченность предпринимательского потенциала и возможностей населения региона формировать альтернативные источники дохода, кроме работы по найму, а с т.з. обеспечения материального благополучия жителей регион зависим (во многом) от стабильности работы экономико-образующих организаций, нежели доходов от собственности и самозанятости.

Прожиточный минимум пенсионера в Калужской области на начало 2022 г. был равен 11868 руб., отношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума составляло 161,7%. За последние десять лет величина прожиточного минимума населения Калужской области возросла на 83,3%.

Корреляция заработных плат границы бедности показывает, что удельный вес жителей региона с доходами до 0,5 границы и в интервале 0,5-1,0 границы бедности снизился. Доля населения региона с доходами, превышающими в 1,5-3 раза границу бедности, напротив, увеличивалась. Указанные тенденции положительно влияют на повышение уровня жизни населения региона. При этом доля населения Калужской области с доходами 3-6 и более раз, превышающими границу бедности снижается, что свидетельствует о снижении дифференциации доходов населения региона.

Библиографический список

1. Администрация Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/ (дата обращения 02.05.2024).

2. Аппарат Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru (дата обращения 02.05.2024).

3. Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения. [Электронный ресурс]. URL: http://regulation.gov.ru/ (дата обращения 02.05.2024).

4. Закон Калужской области от 05 июля 2006 года N229-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Калужской области» (в редакции Законов Калужской области от 06.06.2007 N 317-ОЗ, от 23.04.2010 N 5-ОЗ, от 30.09.2010 N 50-ОЗ, от 07.12.2012 N 361-ОЗ, от 19.02.2019 N 444-ОЗ, от 25.08.2020 N 624-ОЗ). Принят Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 22 июня 2006 г. N 466. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/972213534 (дата обращения: 27.04.2024).

5. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 489-491.

6. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки // Управленческий учёт. 2021. № 3. С. 462-471.

7. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России // Экономика региона: новые вызовы: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018. С. 71-76.